

— Почему они не хотят возвращаться в Штормовой Лес? Только там они смогут получить благословение Бога Жизни и быть под защитой могущественных эльфов. Те, кто бродит за пределами леса, ежедневно сталкиваются с угрозами со стороны существ чужих рас; даже выживание для них является проблемой, так какое же счастье и свободу они могут извлечь из такого образа жизни? — спросила Салли.

— Я всего несколько раз покидал Штормовой Лес, но, по-моему, этот мир отличается от того, что вы видите. Бродячие эльфы не подвергаются постоянной угрозе со стороны существ других рас, как вы утверждаете. Многие эльфы способны быстро адаптироваться к новому образу жизни. Например, в городе Хаос многие эльфы присоединились к замку городского лорда и Серому Храму, став тем самым регулировщиками в городе, что позволило им жить мирной и свободной жизнью.

Блур посмотрел на возмущенную Салли с насмешкой и продолжил:

— Кроме того, почему они вообще покинули Штормовой Лес? Вы не знаете причины их решения? После войны между расами госпожа Хелена начала революционизировать эльфийскую расу. С тех пор всё больше и больше эльфов стали покидать лес. Они не были оставлены Богом Жизни; это был их собственный выбор. Им не нужна защита, им нужна свобода. Эльфийская раса защищена природой, и Бог Жизни не оставит их только потому, что они покинули лес.

— Я верю только в то, что видела. В Штормовом Лесу наши братья ведут безопасную и мирную жизнь. Кроме того, за последние несколько лет число эльфов, покидающих лес, значительно сократилось. Разве это не означает, что Штормовой Лес становится лучшим местом? — Салли всё ещё цеплялась за свои убеждения, но её голос уже не был таким уверенным, как раньше.

— Они не уходят, потому что прикованы к Штормовому Лесу. Вокруг них воздвигнута невидимая стена, не позволяющая им уйти. Что касается эльфов, которые вернулись в Штормовой Лес, вы думаете, они добровольно вернулись, чтобы стать рабами основных семей? В Штормовом Лесу вы живете свободной и беззаботной жизнью, но знаете ли вы, сколько эльфов превратили в рабов, чтобы поддерживать ваш образ жизни? У них нет ни капли свободы, — насмешка на лице Блура стала ещё более явной, и он посмотрел на Салли, как на глупую маленькую девочку. Она была типичной молодой госпожой крупной семьи, которой эльфийская система образования промыла мозги.

Если бы это был кто-то другой, Блур наверняка уже отвернулся бы и ушел. Однако личность Салли была довольно необычной, и он видел сочувствие, которое она испытывала к другим эльфам.

С её точки зрения, революции Хелены сделали эльфийскую расу стабильнее. Главные семьи были сильнее, чем когда-либо, и это основные выгоды, принесенные революциями.

Он тоже когда-то был того же мнения. Он даже был ярким сторонником революций Хелены.

Так было до тех пор, пока он не начал вступать в контакт с эльфами из низших социальных классов и теми эльфами, которые якобы добровольно вернулись в лес. Только тогда он обнаружил тёмное подбрюшье эльфийской расы. Он понял, что революции Хелены были не чем иным, как катастрофой.

Блуру казалось, что он видит в Салли молодую версию себя. Тогда он тоже надеялся, что эльфы, бродящие по континенту, смогут вернуться в Штормовой Лес, где они смогут жить в безопасности и комфорте.

Однако сейчас он хотел помочь эльфам покинуть место, которое когда-то считалось святой землей эльфийской расы. Он хотел выпустить их в широкий и свободный мир, где они могли бы обрести счастье.

Салли посмотрела Блуру в глаза, каждое его слово нанесло ей тяжелый удар. Она вспомнила слуг, ухаживающих за её семьей. У них никогда не было времени на отдых. Если они совершали малейшую ошибку, их ругали и даже подвергали физическому наказанию.

«Они счастливы?» — Салли вспомнила все эти измученные лица. Она редко видела, чтобы они улыбались...

Они были порабощены и потеряли свою свободу. Им даже запрещалось покидать территорию семей, которым они служили.

Несмотря на то, что основные семьи порабощали эльфов в соответствии с новыми эльфийскими законами, Салли поняла, что эти слуги не сделали ничего плохого, чтобы их поработили. На самом деле, некоторые из них были порабощены просто потому, что они случайно вторглись на территорию одной из главных семей. Что за шутка!

В этот момент идеалы, которые Салли твердо отстаивала последние два десятилетия, начали рушиться. Она даже начала сомневаться, действительно ли эльфийская раса стала сильнее?

— Эльфам не нужна стабильная жизнь. Природа — наш дом, и без свободы мы потеряем наши души. Если хотите, чтобы я помог вам остаться в городе Хаос, то пообещайте мне одну вещь: если вы станете главой семьи Брюстер или даже эльфийской королевой, дайте эльфам настоящую свободу, а не эту мнимую жизнь.

Салли поджала губы, но не ответила на его слова.

— Завтра вечером я снова приду в ресторан. Тогда я надеюсь услышать ваше решение, — Блур кивнул, прежде чем уйти. Салли осталась стоять под лунным светом. Она уставилась на собственную тень и глубоко задумалась.

...

В ресторане. Эми только что приняла ванну и надела пижаму, но спать ей не хотелось. Вместо этого она повернулась к Майку:

— Отец, мы можем пойти посмотреть на звезды?

— Ладно, — Майк собирался уложить Эми в постель, но он не мог отказать ей в такой простой просьбе.

— Ура! Пойдем смотреть на звёзды, Гадкий Утёнок! — Эми с восторгом подхватила Гадкого Утёнка и бросилась к балкону на третьем этаже.

Майк с улыбкой последовал за Эми наверх.

— Луна сегодня такая круглая и красивая. Наверное, она была бы вкусной, — Эми смотрела на луну.

Майк заметил, что луна была идеально круглой. Он вспомнил те дни, когда он наслаждался лунными пряниками во время Праздника Луны. Было грустно, что те дни прошли.

— Отец, можно ли съесть луну? — спросила Эми.

Согласно времени в этом мире, через три дня должен быть Праздник Луны. Несмотря на то, что лунного праздника в этом мире не существует, не помешало бы отпраздновать это событие. В голове Майка назрел план.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1258236>